

От редакции

Редколлегия журнала от всей души поздравляет Айдара Рустэмовича Султанова с включением его в первую группу номинации «Юристы-просветители». Рейтинг лучших юристов и юридических компаний страны составлен «Российской газетой» и опубликован 5 декабря 2023 г. (<https://rg.ru/articles/rejting-juristov-2023/prosv.html>).

Обращаем внимание читателей, что А. Р. Султанов – один из активных авторов нашего журнала, информацию о его публикациях Вы можете найти в Указателе материалов, опубликованных в журнале «Вестник Гуманитарного университета» в 2013–2023 гг. (<https://gu-ural.ru/science/messenger-gu/ukazatel-statej-opublikovannyh-v-zhurnale/>).

УДК 343.155

doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.09

5.1.3

**Снова о праве обжалования,
или Проблема возможности восстановления сроков
для подачи возражений на судебный приказ**

Айдар Рустэмович Султанов

Представительство «Пепеляев групп» в Республике Татарстан,
Нижнекамск, Россия, a.sultanov@pgplaw.ru

Аннотация. В данной статье мы продолжаем тему борьбы за право обжалования, на примере дела, дошедшего до Конституционного Суда РФ, где причиной для обращения была невозможность обжаловать судебный акт, которым был восстановлен срок на подачу возражений на судебный приказ и которым был отменен судебный приказ через семь лет после его вынесения. Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 20.11.2023 № 53-П не просто рассмотрел конституционность процессуальных норм, а подошел к этому вопросу с учетом порождаемых материально-правовых последствий.

Ключевые слова: право обжалования, Конституционный Суд РФ, справедливость, пробел, толкование права, взаимосвязь процессуального права с материальным правом

Для цитирования: Султанов А. Р. Снова о праве обжалования, или Проблема возможности восстановления сроков для подачи возражений на судебный приказ // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 128–138. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.09.

**Once Again on the Right of Appeal, or the Problem of the Possibility
of Restoring the Deadline for Challenging a Court Decision**

Aidar R. Sultanov

The Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan,
Nizhnekamsk, Russia, a.sultanov@pgplaw.ru

Abstract. In this article, we will continue with the theme of fighting for the right to appeal. We will use the example of a case that reached the Constitutional Court of the Russian Federation. The reason for the appeal was the impossibility of appealing against a judicial act which reinstated

the deadline for lodging objections to the court order and cancelled the court order seven years after it had been issued. The Constitutional Court of the Russian Federation, in its Resolution No. 53-P of 20.11.2023, not only considered the constitutionality of the procedural norms, but also examined them through the prism of the substantive consequences that they generated.

Keywords: right of appeal, Constitutional Court of the Russian Federation, justice, gap, interpretation of law, interrelation of procedural law with substantive law

For citation: Sultanov AR. Once Again on the Right of Appeal, or the Problem of the Possibility of Restoring the Deadline for Challenging a Court Decision. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(1):128–138. (In Russ.) DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-1.09.

Ранее, обращаясь к теме процессуального формализма, мы писали, что тот факт, что право на судебную защиту относится к неотъемлемым правам человека, должен изменить отношение к гражданско-процессуальным отношениям. К сожалению, судебная система, в силу своей консервативности, и по настоящее время исходит из того, что в гражданском процессе допустимо лишь то, что следует из буквального толкования положений ГПК РФ. Соответственно, пробелы в процессуальных кодексах и/или неудачная юридическая техника порой делали защиту в гражданском процессе проблематичной, если не сказать невозможной [Султанов 2012], что давало исследователям в качестве одной из причин неэффективности гражданского судопроизводства называть «юридический формализм, проявляемый в следовании не духу, а букве правового акта» [Юдин 2007].

Жизнь снова и снова ставит проблемы толкования норм процессуальных законов и разграничения пробелов от квалифицированных пробелов (молчания законодателя).

Очередное дело о праве обжалования возникло в Конституционном Суде РФ в связи с невозможностью обжаловать судебный акт, которым суд восстановил срок для подачи возражений на судебный приказ и отменил судебный приказ. Надо отметить, что в процессуальных кодексах запрет для обжалования в такой ситуации не установлен, в них просто не предусмотрено право обжалования. В то же время в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» разъяснено, что определение об отмене судебного приказа обжалованию не подлежит.

Этот подход имел право на существование, поскольку отмена судебного приказа никогда не воспринималась как ограничение судебной защиты, что позволяло истцу подать исковое заявление и добиться защиты в исковом порядке.

Выдача судебных приказов – это сильно упрощенный порядок, который предполагает устойчивость судебных приказов лишь при отсутствии возражений ответчика. Наличие возражений ответчика, поданных в установленный законом срок, является достаточным юридическим фактом для отмены судебного приказа. Этот упрощенный порядок призван позволить быстро осуществить взыскание денежных средств при отсутствии спора, одновременно избавляя суд от затрат на рассмотрение бесспорных дел.

В то же время всегда возникало определенное несогласие с данной процедурой, когда через несколько лет судебный приказ вдруг отменялся, а для обращения с иском сроки уже истекли.

В моей личной практике был случай, когда я получил судебный приказ о взыскании налоговых платежей и штрафов через два года после вынесения судебного приказа. В этой ситуации я, приложив конверт, в котором получил судебный приказ, тем самым доказав время его получения, подал возражение, что повлекло отмену судебного приказа. В моей ситуации имела место ошибка со стороны налоговых органов, которые не учли один платеж, но если бы ошибки не было, то к моменту отмены судебного приказа срок давности у налоговых органов истек.

Ситуация, которая послужила основанием для обращения в Конституционный Суд РФ, на наш взгляд, была верхом несправедливости. После того как жалоба гражданки Хомутиной была принята к рассмотрению Конституционным Судом РФ, я попытался отыскать судебные акты, послужившие основанием для обращения в Конституционный Суд РФ, но удалось лишь обнаружить в карточках дела указание на возврат жалобы письмом.

Соответственно, единственным доступным источником заинтересовавших нас сведений явилось Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2023 № 53-П «По делу о проверке конституционности статьи 129, части первой статьи 331, пункта 3 части первой статьи 379.1, части первой статьи 379.2 и пункта 6 части первой статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н. П. Хомутиной».

В связи с неуплатой алиментов Хомутина обратилась в суд с требованием об их взыскании. Мировой судья 2-го судебного участка Карасукского судебного района Новосибирской области удовлетворил ее требования, и судебным приказом от 3 июня 2013 года в пользу Н. П. Хомутиной взысканы алименты на содержание детей (2000 и 2011 годов рождения) с их отца в размере части заработка и (или) иного дохода начиная с 31 мая 2013 года и до совершеннолетия детей.

Данный судебный приказ был предъявлен к принудительному исполнению, который был направлен по месту работы. Н. П. Хомутина указывает, что по январь 2014 года алименты взыскивались по месту работы должника.

Но в дальнейшем по просьбе должника, в феврале 2014-го, обещавшего передавать ей алименты, исполнительный документ был ею отозван. К сожалению, в Постановлении Конституционного Суда РФ не отражено, осуществлялась ли должником хоть раз добровольная выплата алиментов. Безусловно, эти данные не так важны для разрешения вопроса конституционности оспоренных норм, но имеют важное значение для оценки последовавших далее событий.

Очевидно, что должник все же не платил алиментов, поскольку судебный приказ был повторно предъявлен к исполнению, и судебный пристав-исполнитель 10 августа 2018 года вынес постановление о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов.

Данные об исполнении судебного приказа с этого периода также в Постановлении Конституционного Суда РФ не отражены.

Должник через два года после вынесения повторного постановления о возбуждении исполнительного сбора и спустя семь лет после выдачи судебного приказа подал возражения, указав причины «поздней» подачи возражений.

Судебный приказ был отменен определением мирового судьи того же судебного участка от 5 октября 2020 года. В определении было указано, что возражения должника относительно исполнения судебного приказа поданы за пределами десятидневного срока (статья 128 ГПК Российской Федерации), но с документальным подтверждением причин их непредставления вовремя и с соблюдением срока для их представления после того, как эти причины отпали (должник утверждал, что работал вахтовым методом и получил копию судебного приказа лишь 29 сентября 2020 года при ознакомлении с материалами дела).

В дальнейшем Н. П. Хомутина стала обжаловать данное определение об отмене судебного приказа в связи с тем, что восстановление срока было незаконным.

Вначале она подала частную жалобу. Карасукский районный суд Новосибирской области, рассмотрев ее частную жалобу, оставил решение мирового судьи без изменения, отметив в апелляционном определении от 3 июня 2021 года, что **вопрос о восстановлении срока подачи возражений не был разрешен мировым судьей в соответствии с законом**, а само по себе определение об отмене судебного приказа не может быть предметом обжалования.

Такое описание порождает впечатление, что суд признал незаконность восстановления сроков, но отказал в удовлетворении жалобы, сочтя, что у него нет компетенции отменять незаконный судебный акт...

Поданная кассационная жалоба на решения судов первой и второй инстанций Восьмым кассационным судом общей юрисдикции определением от 1 октября 2021 года была оставлена без рассмотрения по существу на том основании, что определение об отмене судебного приказа не подлежит обжалованию и не препятствует дальнейшему движению дела посредством процедур искового производства.

Н. П. Хомутина подала кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, которая письмом работника аппарата этого суда от 29 декабря 2021 года возвращена без рассмотрения по существу, как поданная на судебные акты, которые согласно статье 390 ГПК Российской Федерации не обжалуются в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Тогда она попробовала подать жалобу в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции на определение этого суда от 1 октября 2021 года, но ее жалоба была возвращена письмом заместителя председателя этого суда от 11 февраля 2022 года со ссылкой на статью 379.2 ГПК Российской Федерации и указанием на то, что определение кассационного суда об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения по существу не может быть обжаловано в данный суд.

Н. П. Хомутина после отмены судебного приказа обратилась в суд с иском о взыскании алиментов и задолженности по ним, которое, по всей видимости, было удовлетворено. В Постановлении Конституционного Суда РФ лишь сообщается, что апелляционным определением Новосибирского областного суда от 12 ноября 2021 года отменено решение Кировского районного суда города Новосибирска от 30 июня 2021 года по процессуальным мотивам и со ссылкой на статью 107 Семейного кодекса Российской Федерации.

В пользу Н. П. Хомутиной взысканы алименты на двух несовершеннолетних детей в размере части всех видов заработка и иного дохода начиная с 30 ноября 2017 года и до 15 апреля 2018 года, т. е. до совершеннолетия старшего сына, а далее на содержание младшего – в размере части всех видов заработка и иного дохода начиная с 16 апреля 2018 года и до его совершеннолетия. Суд указал, что требование истицы о взыскании задолженности по алиментам за период с 1 августа 2015 года по 19 июня 2020 года, определенной постановлением судебного пристава-исполнителя от 19 июня 2020 года, *удовлетворению не подлежит, поскольку исполнительное производство, в рамках которого был осуществлен расчет задолженности, прекращено в связи с отменой исполнительного документа.*

Хомутина в своем обращении в Конституционный Суд Российской Федерации указала, что после отмены судебного приказа и после обращения в суд с иском она не смогла взыскать задолженность по алиментам с даты, установленной при исполнении судебного приказа, и в связи с этим просит признать противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19, 38 и 46 (часть 1):

– статью 129 ГПК Российской Федерации с учетом смысла, приданного ей в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 года № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве», пункт 31 которого исключает обжалование определения об отмене судебного приказа, и во взаимосвязи с частью первой статьи 331 данного Кодекса – в той мере, в какой они служат основанием для отказа в обжаловании определения суда об отмене судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей ввиду поступления возражений должника за пределами предусмотренного законом срока;

– пункт 3 части первой статьи 379.1, часть первую статьи 379.2 и пункт 6 части первой статьи 390 данного Кодекса, как не позволяющие обжаловать определение кассационного суда об оставлении кассационной жалобы без рассмотрения по существу.

Но Конституционный Суд РФ оставил предметом рассмотрения ст. 129 ГПК РФ в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она служит основанием для отмены судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей ввиду поступления возражений должника относительно его исполнения по истечении установленного для подачи таких возражений срока, что при последующем рассмотрении тех же требований взыскателя в порядке искового производства влечет уменьшение периода взыскания алиментов – по причине ограничения их взыскания за прошедший период (пункт 2 статьи 107 Семейного кодекса РФ) – по сравнению с указанным в отмененном судебном приказе, а также взаимосвязанная с ней часть первая статьи 331 ГПК РФ в той мере, в какой она служит основанием для решения вопроса о возможности взыскателя обжаловать определение об отмене судебного приказа, принятое ввиду возражений, поданных должником за пределами установленного срока, в остальной части прекратив производство.

В своем постановлении Конституционный Суд РФ прежде всего подчеркнул, что одним из фундаментальных признаков Российского государства является его социальный характер, что означает направленность его политики на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в России охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 7; статья 38, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации). Дети – важнейший приоритет государственной политики России (статья 67.1 часть 4, Конституции Российской Федерации), что **подразумевает в числе прочего наличие инструментов, обеспечивающих эффективную судебную защиту их прав и законных интересов.**

Безусловно, наличие законных интересов требует должной правовой процедуры их защиты.

Конституционный Суд РФ напомнил свои правовые позиции, содержащие толкование частей 1 и 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в которых «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Раскрывая содержание **права на судебную защиту как одного из неотчуждаемых прав человека и одновременно как гарантии и средства обеспечения всех других прав и свобод**, Конституционный Суд Российской Федерации неизменно отмечал, что данное **право предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме. Законодательное регулирование доступа к суду, включая определение условий и порядка осуществления права на судебное обжалование, не должно отменять или ущемлять права и свободы, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обуславливаться необходимостью защиты конституционных ценностей** (см. постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 19 июля 2011 года № 17-П, от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 13 апреля 2017 года № 11-П и др.)».

Далее Конституционный Суд РФ напомнил об обязанностях законодателя:

«Имея в виду возложенную на Россию как на правовое государство обязанность создать систему защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (статьи 1, 2, 17, 18, 45 и 118 Конституции Российской Федерации), законодатель, обладая достаточной дискрецией при введении конкретных процедур судебной защиты, **должен устанавливать такие условия осуществления процессуальных прав участвующих в деле лиц, которые в наи-**

большей степени способствовали бы полноценному восстановлению нарушенных прав и свобод граждан».

Вслед за этим Суд указал «на отсутствие у заинтересованного лица возможности по своему усмотрению выбирать те или иные формы и способы реализации права на судебную защиту, которые – при соблюдении конституционных норм – устанавливаются федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел (постановления от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 11 июля 2017 года № 20-П и др.)».

На основе этих правовых конституционных предписаний и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации был сделан вывод, «что лицо, вынужденное прибегнуть к судебной защите своих прав, действуя добросовестно и **в рамках, предусмотренных законом для такой защиты процедур, вправе рассчитывать на справедливый суд**». Можно утверждать, что здесь законодателю было напомнено о правомерных ожиданиях лиц, обращающихся в суд за защитой.

Безусловно, граждане, обращаясь в суд, рассчитывают получить защиту нарушенных прав и законных интересов, а не новое столкновение с несправедливостью, которая к тому же может быть результатом работы законодателя.

Отталкиваясь от данного подхода и учитывая, что в суд могут быть обжалованы решения и действия (бездействие) **любых органов государственной власти, включая судебные**, Конституционным Судом РФ был сделан вывод, что «**отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт противоречило бы универсальным для всех видов судопроизводства требованиям результативного восстановления в правах, умаляло и ограничивало бы право на судебную защиту**. Поэтому законодатель обязан предусмотреть механизм исправления таких ошибок. Вместе с тем условия пересмотра судебных актов должны отвечать критериям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности отправления правосудия, исключать затягивание или беспочвенное возобновление судебного разбирательства, обеспечивать справедливость судебного решения и одновременно правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частных прав интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.)».

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что, несмотря на широкие пределы усмотрения законодателя при конструировании системы судебных инстанций, последовательности и процедур обжалования, оснований для отмены или изменения судебных актов вышестоящими судами, он должен делать это на основе Конституции Российской Федерации, исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств России.

В Постановлении было подчеркнуто, что «любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, включая ее статьи 17 (часть 3), 19 и 55 (часть 3), и быть основана на объективных критериях, определяемых исходя из преследуемой при этом цели, т. е. сами критерии и правовые последствия дифференциации должны быть в существе своем взаимообусловлены (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 декабря 2011 года № 28-П и др.)».

Конституционный Суд РФ тщательно проанализировал процедуру приказного производства и процедуру восстановления в приказном производстве, указав, в частности, на нерегламентированность обязанности судьи рассмотреть вопрос о восстановлении пропущенного срока в судебном заседании с извещением сторон о его времени и месте, а также отсутствие обязанности судьи принять отдельный процессуальный акт по этому вопросу, который мог бы быть обжалован в соответствии с частью пятой статьи 112 и частью первой статьи 331 ГПК РФ.

Надо отметить, что в АПК РФ также не предусмотрено рассмотрение восстановления пропущенного процессуального срока с вызовом сторон и не предусмотрена возможность обжалования определения о восстановлении срока. Несколько лет назад мы посвятили этой проблеме несколько статей [Султанов. О праве на обжалование ... 2015], в которых писали, что необоснованное восстановление срока на обжалование решения является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, принципа правовой определенности, и для защиты от необоснованного восстановления сроков должно быть эффективное средство защиты» [Султанов 2016]. Принцип правовой определенности имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю, что судебные решения, вступившие в законную силу, будут уважаться [Султанов 2011].

Мы тогда отыскивали право обжалования, полагая, что законодатель не хотел устанавливать процедуру, противоречащую Конституции РФ, отсутствие прямо закрепленного в ст. 117 АПК РФ права обжалования не является квалифицированным пробелом, являющимся запретом на обжалование [Султанов. Можно ли обжаловать ... 2015], а отсутствие указания на обжалование является пробелом, который преодолевается применением по аналогии норм ГПК РФ.

Другим обоснованием права на обжалование было то, что, хотя АПК РФ не содержит положений, прямо предусматривающих возможность обжалования определений о восстановлении процессуальных сроков, однако если такое определение препятствует дальнейшему движению дела, то оно может быть обжаловано.

Значение термина «движение дела» не раскрыто АПК РФ, однако, исходя из значения слов указанного выражения и структуры АПК РФ, следует, что под движением дела следует понимать возможность продолжения рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции (разделы II, III АПК РФ), возможность возбуждения производства по пересмотру судебных актов, подразумевающую передачу дела из одной инстанции в другую (раздел VI АПК РФ), а также возможность исполнения судебного акта, вступившего в законную силу (раздел VII АПК РФ).

Если исходить из того, что исполнение судебного акта является неотъемлемой частью «судебного разбирательства» (Постановление Конституционного Суда РФ и от 30.07.2001 № 13-П), то исполнимость судебного акта является одним из свойств законной силы, к тому же вступление в законную силу судебного решения также порождает и право на взыскание судебных расходов.

Соответственно, незаконное восстановление сроков для обжалования, которое также является актом, лишаящим законной силы судебное решение и возможности его исполнения, **не может быть истолковано как определение, не препятствующее «движению дела»**. Иной подход означал бы неуважение к вступившему в законную силу судебному решению и отрицанием того, что целью судебного решения является исполненное решение, а не получение истцом бумаги, называемой «судебное решение».

Однако практика в арбитражных судах стала развиваться все же иначе: при последующем рассмотрении дела в случае восстановления пропущенного срока и обнаружения ошибочности восстановления сроков прекращают возбужденное производство по делу. Такой подход корреспондирует правовым позициям Конституционного Суда РФ, изложенным в Постановлении от 17.03.2010 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 117, части 4 статьи 292, статей 295, 296, 299 и части 2 статьи 310 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Довод»».

В настоящее время в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришли к выводу, что «произвольное восстановление процессуальных сроков

противоречит целям их установления и может привести к нарушению баланса интересов участвующих в деле лиц»¹.

Однако в деле Н. П. Хомутининой отмена находившегося на исполнении судебного приказа о взыскании алиментов привела к отступлению от принципа правовой определенности и при этом у нее не было возможности ни в одном суде донести свои возражения по поводу ошибочности восстановления сроков, а сама отмена породила последствия, выходящие за рамки собственно гражданских процессуальных правоотношений.

Обоснованно полагая свой статус взыскателя по судебному приказу определенным на протяжении семи лет, мы согласны с тем, что этот статус при наличии подписанного им предупреждения об ответственности за неуплату алиментов порождал у нее законные ожидания, что этот статус взыскателя не может быть пересмотрен по формальным основаниям.

Отмена судебного приказа в ее ситуации породила очевидную несправедливость. Невозможность обжаловать решение об отмене судебного приказа и восстановление сроков возводило эту несправедливость в квадрат.

При этом существуют сохраняющие свою силу правовые позиции Конституционного Суда РФ о том, что «произвольное восстановление процессуальных сроков противоречило бы целям их установления, а на судебной власти лежит обязанность предотвращать злоупотребление данным правом со стороны лиц, требующих восстановления пропущенного срока при отсутствии к тому объективных оснований или по прошествии некоего – разумного по продолжительности – периода» (Постановление от 17 марта 2010 года № 6-П).

Конституционный Суд РФ, экстраполировав свои подходы к ситуации с отменой судебного приказа, сделал вывод, что **«реализация должником права на судебную защиту посредством возражения против исполнения судебного приказа не должна вести к необоснованному восстановлению пропущенного срока и тем самым – к нарушению принципа правовой определенности. Поэтому у взыскателя во всяком случае должна иметься возможность обжаловать такое решение об отмене судебного приказа в связи с возражениями должника, которое фактически означает восстановление срока для их подачи. Иное приводило бы к нарушению его конституционного права на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации)»**.

После данного вывода Конституционный Суд РФ продолжил анализ ситуации, поскольку последствия отмены вышли за пределы процессуальных отношений и вызвали материально-правовые последствия.

Материально-правовые последствия процессуальных действий и актов в данном деле показали, что вопрос об этих последствиях должен учитываться законодателем при создании процессуальных норм. Как пишет наш коллега, «современный цивилистический процесс обязан иметь такой инструментарий, который бы обеспечивал эффективную защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов... Задача законодателя применительно и к гражданскому, и к арбитражному процессу, как нам представляется, состоит в том, чтобы, не подрывая стабильности действующего процессуально-правового регулирования, в то же время обеспечить синхронное появление таких процессуально-правовых механизмов, которые бы учитывали особенности материально-правовой природы вновь появившихся конструкций, специфику их судебной защиты» [Абушенко 2013, с. 5].

Соответственно, оценка процессуальных норм через призму материально-правовых последствий есть вполне обоснованное действие. Как отмечала Л. А. Гресь, «...разработка норм процессуальных отраслей должна осуществляться с ориентацией

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 306-ЭС22-15337(2) по делу № А65-28716/2017.

на нормы материального права, подлежащие применению в процессуальных формах» [Грось 1999, с. 3].

В возникшей ситуации стандартное средство защиты – обращение с иском после отмены судебного приказа, к сожалению, не может быть всегда эффективным средством защиты, поскольку часть требований может уже давнела сроками давности. В частности, п. 2 ст. 107 Семейного кодекса РФ предусмотрена возможность взыскания алиментов за прошедший период лишь в пределах трех лет с момента обращения в суд, если до того принимались меры к их получению, но обязанное лицо уклонялось от уплаты.

Само по себе такое правовое регулирование направлено на поддержание баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений, в том числе во взаимосвязи с нормами о доказательствах и доказывании в гражданском процессе (определения от 20 ноября 2008 года № 1033-О-О, от 24 сентября 2013 года № 1259-О, от 29 января 2015 года № 107-О, от 27 сентября 2018 года № 2324-О, от 27 февраля 2020 года № 408-О и др.). Установление пресекательного трехлетнего срока, в пределах которого алименты могут быть взысканы за прошлое время, и исчисление этого срока с момента обращения в суд призваны обеспечить определенность и предсказуемость правового положения сторон алиментного обязательства и мотивируют своевременное обращение в суд.

Однако такое правовое регулирование не предусмотрело ситуации, когда обращение в суд вызвано отменой судебного приказа через семь лет по формальным основаниям. После отмены судебного приказа по инициативе должника, Н. П. Хомутина, добросовестно и последовательно отстаивая в суде свои права и права своих несовершеннолетних детей в рамках предусмотренной для этого законом процедуры искового производства, не получила того уровня защиты, который ранее был установлен судебным приказом, а именно не смогла взыскать задолженность по алиментам с даты, исчисленной в рамках исполнения судебного приказа. В деле заявительницы ограничение периода взыскания алиментов после отмены судебного приказа не позволило защитить ее права и права ее несовершеннолетних детей эффективно и в полном объеме. Такие материально-правовые последствия в результате отмены судебного приказа вряд ли можно назвать справедливыми.

Конституционный Суд РФ подчеркнул: «Законопослушное лицо, ранее следовавшее императивному предписанию статьи 122 ГПК Российской Федерации, в случае отмены судебного приказа о взыскании алиментов и в отсутствие возможности процессуально противостоять такой отмене путем оспаривания восстановления срока для подачи возражений относительно его исполнения оказывается лишенным средств для надлежащей защиты нарушенных прав в порядке искового производства за период исполнения судебного приказа. В этом случае невозможность взыскать алименты в порядке искового производства с даты, обусловленной исполнением судебного приказа, означает, что лицо, добросовестно предпринявшее необходимые действия для судебной защиты прав несовершеннолетних детей, не может получить ее в полном (адекватном) объеме – вопреки требованиям соразмерности и справедливости допустимого ограничения конституционных прав (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)».

Не можем не согласиться с суждением Конституционного Суда РФ, что «такая ситуация фактически поощряет недобросовестного плательщика алиментов в его стремлении уклониться от обязанности по уплате алиментов в расчете на последующую отмену судебного приказа за пределами трехлетнего срока, что делает невозможным взыскание алиментов за все время с момента первоначального обращения в суд с заявлением о вынесении судебного приказа. Это не соотносится с вытекающей из статей 1, 7, 38 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 67.1 (часть 4) Конституции Российской Федерации обязанностью России как правового социального государства гарантировать приоритетную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, для которых

регулярное получение алиментов может быть одним из основных источников средств к существованию».

Итоговые выводы Конституционного Суда РФ в части оспаривания ст. 129 и ч. 1 ст. 331 ГПК РФ проявились в конституционно-правовом их истолковании, поправившем толкование Пленума Верховного Суда РФ, и теперь все суды обязаны применять данные нормы, как предполагающие возможность – в случае отмены судебного приказа в связи с поступлением возражений должника относительно его исполнения за пределами предусмотренного срока – обжаловать соответствующее определение по мотиву отсутствия уважительных причин непредставления должником этих возражений ранее, в том числе в установленный срок.

Полагаем, что ограничение итогового вывода их истолкованием вызвано тем, что в оспоренных нормах не существовало запрета на обжалование, такой запрет существовал в разъяснении Верховного Суда РФ.

Что же касается материально-правовых последствий, то пресекательный срок был прямо установлен в Семейном кодексе РФ. Соответственно, здесь уже невозможно было ограничиться истолкованием норм.

Конституционный Суд РФ признал ст. 129 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 38 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 67.1 (часть 4), в той мере, в какой допускаемая в судебной практике отмена судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при поступлении возражения относительно его исполнения по истечении значительного срока со дня его вынесения не сопровождается в системе действующего правового регулирования – при наличии установленного в пункте 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации предела взыскания алиментов за прошедший период – гарантиями возможности удовлетворения в порядке искового производства требований взыскателя алиментов за период, за который алименты подлежали взысканию согласно судебному приказу.

Кроме того, Суд дал указание Федеральному законодателю – «исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения, вытекающие из настоящего Постановления», а также ввел временное правило:

«Впредь до установления соответствующего законодательного регулирования иски о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, заявленные после отмены судебного приказа в связи с возражениями должника за пределами предусмотренного срока, могут быть удовлетворены за весь период, указанный в судебном приказе».

Ну а гражданка Н. П. Хомутинина получила право пересмотра правоприменительных решений, принятых по ее делу в *исковом производстве*. Здесь решение Конституционного Суда РФ, по всей видимости, было обусловлено пониманием того, что более быстрым способом защиты будет пересмотр апелляционного определения, которым был уменьшен период взыскания алиментов, нежели пересмотр определений об отказе в обжаловании решения об отмене приказа. Полагаем, что такой способ выглядит действительно более быстрым и эффективным.

Подводя итог, можем смело сказать, что благодаря упорству одной гражданки и ее борьбе за право – право обжалования взяло новые рубежи. Право обжалования стало доступно теперь всем, кто может попасть в такую же ситуацию, как она. «Алиментное право» также получило новое прочтение, а законодатель получил домашнее задание поправить законы, так чтобы они соответствовали Конституции РФ.

Список источников

- Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : монография. Тверь : Кондратьев А. Н., 2013. 319 с.
- Грось Л. А. Влияние норм материального права на гражданское процессуальное право: научно-практические проблемы : специальность 12.00.03, 12.00.04 : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / Грось Людмила Алексеевна ; Моск. гос. юрид. акад. М., 1999. 62 с.
- Султанов А. Можно ли обжаловать восстановление срока? // ЭЖ-Юрист. 2015. № 1-2. С. 10.
- Султанов А. Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 58–61. EDN NURUUT.
- Султанов А. Р. О праве на обжалование в арбитражных судах определений о восстановлении срока // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 26–29.
- Султанов А. Р. Об эффективных средствах защиты от необоснованного восстановления процессуальных сроков // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 56–77.
- Султанов А. Р. Формализм гражданского процесса и стандарты справедливого правосудия // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 73–93. EDN PANEAR.
- Юдин А. Исторические причины неэффективности современного гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 12–14.

Информация об авторе

Айдар Рустэмвич Султанов, канд. юрид. наук, Заслуженный юрист Республики Татарстан, руководитель представительства «Пепеляев групп» в Республике Татарстан (Нижнекамск, Россия).

Information about the author

Aidar R. Sultanov, Cand. Sci. (Law), Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Pelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan (Nizhnekamsk, Russia).

*Статья поступила в редакцию | the article was submitted 29.11.2023;
одобрена после рецензирования | approved after reviewing 08.01.2024;
принята к публикации | accepted for publication 10.01.2024.*